

ПРЕДИСЛОВИЕ

В моей практике часто встречаются случаи, когда женщины с наркотическими проблемами надеются на рождение ребенка как метод излечения. Та же практика показывает, что даже если удастся реализовать мечту и рождается ребенок, наркотические проблемы не исчезают. Да, рождение ребенка — величайшее событие в жизни человека. Да, теперь уже доказано, что женщина во время беременности меняется и биологически, и психологически. Но для решения наркотических проблем этого все равно недостаточно.

Многие годы, работая в советской наркологии, я сталкивался с рекомендацией беременным женщинам с наркотическими (да и алкогольными) проблемами: беременность необходимо прерывать. Это был один из почти непереносимых, неприемлемых для врача моментов. Парадоксально, что для улучшения состояния и исходя из профессиональных представлений, женщину нужно было обязательно травмировать еще больше, и с непредсказуемыми последствиями. К счастью, пришло другое время. У людей накопились знания, и наука позволила в целом несложным способом развязать узлы, которые до этого в основном можно было только ту же затянуть. Появились способы обеспечить безопасное соседство женщины, ее зависимости от опиатов и ребенка.

Доказано наукой, что заместительная терапия метадонем позволяет безопасно выносить ребенка и родить его без наркотической проблемы. Безусловно, идеально, если бы у мамы не было наркотической зависимости. Но жизнь сложнее, и далеко не идеальные ситуации, к сожалению, встречаются часто. Мне как врачу очень приятно осознавать, что теперь нет нужды в варварской рекомендации: «Беременность прервать!». Теперь моя медицинская наука защитит право и женщины с наркотической проблемой реализоваться и дать себе один из самых главных шансов в жизни.

Пожалуй, это все, что мне хотелось бы сказать в предисловии к печатному материалу на тему: «Мама, малыш и метадон». В нем несколько историй, рассказанных женщинами. Эти истории — еще одно подтверждение, что шанс есть и у наших украинских женщин. Замечательно то, что говоря о своих жизненных перипетиях, всего лишь благодаря простой медикаментозной возможности, этим женщинам не пришлось и уже не придется рассказывать о дополнительной порции боли, унижения и страдания, которые им пришлось бы пережить, если бы не было лечения метадонем.

**Заслуженный врач Украины,
Главный нарколог МОЗ**

ВИЕВСКИЙ А.М.

Что может быть важнее для женщины, чем рождение ребенка? Что может быть прекраснее, чем растить, заботиться, радоваться и тревожиться? Что может быть естественнее, чем просто оставаться мамой — самой близкой, самой нужной. Но иногда это очень трудно, почти невозможно, ведь между мамой и малышом становятся... наркотики.

Они забирают все время, все силы, они опустошают душу и кошелек и вот уже ничего не осталось: ни времени, чтобы спеть колыбельную, ни денег, чтобы купить молока. Я знаю много судеб, которые наркотическая зависимость исковеркала, а иногда и просто оборвала в самом расцвете. Это были знакомые и друзья моей дочери. Много лет я пыталась справиться с проблемой наркотиков в собственной семье — моя дочь восемь долгих лет разными способами пыталась избавиться от наркотической зависимости. Часто нам не хватало терпения и взаимопонимания, иногда, особенно после очередной безуспешной попытки лечения, охватывало отчаяние. Когда мы узнали о новом виде помощи — заместительной поддерживающей терапии (ЗТ), первым чувством было недоверие, ведь так страшно было разочароваться еще раз. Кроме этого внушало сомнение то, что в качестве поддерживающего препарата используется наркотическое вещество. «Что же это за лечение при помощи наркотика?» — так рассуждали мы тогда, но все-таки решили попробовать. Результат превзошел все наши ожидания, и моя дочь уже четыре года является пациенткой программы ЗТ препаратом «Эднок». За это время мы, родители пациентов программы ЗТ, объединились и создали благотворительный фонд «Надія та Довіра». Его цель — информировать общество о тех положительных изменениях, которые наступают в жизни наркозависимых людей, когда они становятся пациентами программы ЗТ. В первую очередь мы стараемся, чтобы эту информацию получили те, кто

так нуждается в этом виде помощи наркозависимые и их родственники, ведь наркомания — проблема всей семьи. Хочу рассказать несколько реальных жизненных историй людей, страдающих наркотической зависимостью. Все они — женщины. Проблема наркотической зависимости у женщин приобретает особенную остроту и трагизм, ведь у женщины, зависящей от наркотика, зачастую есть зависящий от нее ребенок. Такие женщины особенно нуждаются в поддержке — родных, врачей и... в заместительной поддерживающей терапии. Я думаю, что прочитав эти истории, станет совершенно очевидным, насколько отличается судьба женщин-пациенток ЗТ от судеб тех, у кого не было возможности попасть на эту программу.

**Ирина Сухопарова, руководитель
родительской организации
Киевской областной
благотворительный фонд
«Надія та Довіра».**

Первая история — о девушке по имени Галина. Я встретила ее в гинекологическом отделении районной больницы. Галя была на шестом месяце беременности и ей вызывали искусственные роды «по медицинским показаниям», ведь несколько дней назад ей ампутировали ногу, начиналась гангрена. На тот момент Гале было 28 лет, у нее был десятилетний стаж употребления наркотиков. В больнице Галю обследовали и обнаружили ВИЧ+, сифилис, гепатиты В и С. Об этих диагнозах очень быстро узнало все отделение, в результате обрабатывать раны и делать манипуляции приходилось старшей медсестре и завотделением, остальных заставить было невозможно. Галя очень мучилась от боли, всем казалось, что дни ее сочтены. На каково же было наше удивление, когда примерно через два года мы увидели Галю в длинном элегантном пальто, она шла, опираясь на костыль. Но самое удивительное то, что за ней семенила годовалая девочка, кудрявая и румяная. Оказывается, в селе, где жила Галина мама, была протестантская церковь, верующие поддержали девушку, помогли бросить наркотики, там она встретила человека, который стал ее мужем и отцом маленькой Ани. У этой истории хороший конец, но потеряного здоровья не вернуть. Возможно, Галина вышла бы из всех бед с меньшими потерями, если бы в те времена для наркозависимых была доступна заместительная терапия. Но тогда, лет 8 назад, о ней можно было только мечтать.

Героине следующей истории не удалось вырваться из наркотического плена даже такой дорогой ценой.

Наташа была очень симпатичной девчонкой, росла в хорошей дружной семье. Что привело ее к употреблению наркотиков, я не знаю, знаю только, что она много и безуспешно лечилась в разных лечебных учреждениях Киева и области. Наташа очень хотела вернуться к нормальной жизни, выйти замуж, родить ребенка. В конце концов ей это удалось. После прохождения очередного курса лечения, она встретила любимого человека.

Правда, у него была семья, оставлять которую он не собирался, но Наташу любил, обещал заботиться о будущем ребенке. Все были счастливы: Наташа, ведь у нее скоро будет сын, Наташина мама, ведь у дочки все налаживается, ничего, что без мужа, зато у нее в жизни теперь появился смысл. Родился малыш, он был здоровеньким и спокойным. Наташа стала на редкость заботливой мамой, ухаживала за сыном, выполняла все рекомендации детского врача. Когда через два года я встретила Наташину маму, то не поверила своим ушам: ее дочь опять колется. И опять беременна, но неизвестно от кого. На этот раз Наташа не ходила к врачам, не сдавала анализы, родила второго сына чуть ли не в такси и вскоре исчезла. Мама нашла ее через несколько месяцев в больнице в тяжелом состоянии. Теперь на руках у нее больная дочка и два малыша. Наташа слышала о ЗТ, но не поверила в ее эффективность, ведь она перепробовала столько разных способов решить проблему с наркотиками и уже не надеется, что ей что-нибудь поможет. Возможно, если бы Наташа поговорила с кем-нибудь из героинь следующих историй, она изменила бы свое мнение о ЗТ, и ее судьба и судьба ее семьи сложились бы иначе.

Следующие истории рассказали пациентки бупринорфиновой и метадоновой программы, чтобы помочь таким же, как они, молодым мамам, которые так хотят, чтобы между ними и малышом не было никаких преград.

Оксана

Я часто шучу о своих детях: вот два плода моего бесплодия. Такой диагноз мне поставили много лет назад, я девять лет лечилась, мечтала и не могла надеяться, что когда-нибудь стану мамой. Когда выходила замуж, не догадывалась, что у мужа проблема с наркотиками.

Как только поняла, начала его лечить. Верила, что сумею победить эту беду, но, как видно, одного моего желания было мало. Сколько было потрачено сил, нервов и денег, знает только тот, кто сталкивался с проблемой наркозависимого в семье. В конце концов я поняла, что мужа устраивает жизнь с наркотиками, кроме того, он еще и пил. Мы практически решили расстаться, но случилось чудо: я почувствовала, что беременна! Будет ребенок, сын! Казалось, муж тоже был рад, обещал держаться, просил сохранить семью. Я не могла нарадоваться: мой сын самый лучший, самый умный! Но, как говорят, радость и горе ходят рядом: моему лучшему другу, маме, поставили диагноз — рак. Мама была медработником, все прекрасно понимала. Она переживала не за себя, больше всего ее мучила мысль, как же мы будем жить без нее. Ведь к этому времени я была беременна дочкой и понимала, что от мужа помощи не дождешься. Нет, один раз он мне все-таки «помог» — успокоил наркотиком, когда мама умирала. Никогда не могла подумать, что я тоже втянусь, ведь я, как никто, знала, что это такое. Я думала, это так, временно, пока мне так тяжело, вот пройдет боль

от потери, и я брошу. А муж теперь не стеснялся: он мало того, что не работал, так еще и все из дома выносил, а после того, как пошел с сыном гулять, а привел мокрого с ног до головы, хоть дело было в ноябре, я поняла — надо уходить. И я ушла в маленькую хрущевку, оставив мужу большую квартиру с ремонтом, который сама сделала. Нам стало легче, спокойнее, но проблема с наркотиками осталась, ведь я не могла лечь в ребцентр или хотя бы на детоксикацию, я ни за что не оставлю ни с кем моих детей. Поэтому ЗТ для меня просто спасенье, я на эту программу молюсь! Дети ни о чем не догадываются, они думают, что я ухожу утром на работу. Они очень хорошие у меня, послушные и дружные. Сын в этом году идет в школу. Я хочу быть для своих детей тем, кем была для меня моя мама — другом, советчиком, самым родным человеком на земле.

Юля, 29 лет

Я употребляю наркотики с 15 лет. Когда повзрослела, поняла, что не хочу так жить, пробовала лечиться, лежала в христианском ребцентре в Пуховке. Но результата никакого не было. Все продолжалось по-прежнему. Я вышла замуж, теперь мы кололись вместе с мужем. На пятом месяце беременности я узнала о своем ВИЧ-статусе. К тому времени муж находился в местах лишения свободы. Хорошо, что рядом были близкие люди: мама и бабушка. Их доброта и любовь поддерживали меня в трудную минуту. Я очень переживала за здоровье ребенка. С 27 недели беременности мне назначили АРВ-терапию. Самое большое счастье — моя Настенька родилась здоровой! Но я никак не могла бросить колоться, маленькая дочка не удержала меня дома. Все заботы о ребенке взяли на себя бабушка и мама, а я с утра была занята только поиском дозы. Вскоре я начала прокалывать пособие, которое мне выплатили при рождении ребенка. Тогда я окончательно решила изменить свою жизнь. Я пришла на метадоновую программу. И вот уже третий месяц я все свободное время уделяю своей малышке. Мама и бабушка остаются с ней только утром, пока я съезжу, чтобы принять метадон. Я чувствую себя так же, как любой человек, который приходит в больницу, чтобы принять лекарство.

Благодаря программе ЗТ моя жизнь полностью изменилась к лучшему. Я не могла и не хотела больше жить так, как я жила. Сейчас я воспитываю дочку, жду возвращения мужа, надеюсь, что благодаря программе ЗТ его жизнь тоже наладится.

Лена, 27 лет

Колюсь с 18 лет. Не знаю, как это получилось, думала побалуясь, и брошу. Тогда я еще не была в системе, училась в налоговой академии. Вышла замуж, забеременела, совсем перестала колоться. Очень переживала за здоровье ребенка. Два года у нас с мужем все было хорошо. Потом, когда наша дочка немного подросла и мы стали оставлять ее с бабушкой и дедушкой, все началось сначала. Четыре года жизнь катилась под откос: ушли квартира, машина, мы влезли в разные кредиты, а денег все равно не было. Ребенок жил с моими родителями. Не могу передать, что я испытывала, когда мы с подругой шли гулять с детьми и подруга покупала все своей дочке, а я не могла. Подруга видела это и покупала девочкам все одинаковое. Последней каплей стало то, что у мужа забрали води-

тельские права и он потерял работу. Мы решили прийти на метадоновую программу. Сейчас жизнь постепенно налаживается: муж пока не работает, зато я устроилась работать бухгалтером, у меня свободный график работы, поэтому я успеваю съездить на ЗТ. Появилось время, которое мы посвящаем нашей дочке, ведь ей уже 6 лет, скоро в школу! Самое большое удовольствие для нас теперь — пойти всем вместе гулять в зоопарк или просто в парк, теперь я сама могу купить моей девочке все, что она попросит: киндер, игрушку, мороженое.

Люда, 28 лет

Принимаю наркотики 6 лет, год на метадоновой программе. Год назад узнала о своем ВИЧ-статусе. Моему сыну Денису 4 года, он живет у бабушки в селе. Когда я кололась, все заботы о моем малыше взяла на себя мама. Я ничем не могла помочь маме, мне самой нужна была помощь: мы с мужем вместе пили и кололись. Если и ехали в село, то не для того, чтобы повидать Дениску и что-нибудь ему отвезти, а чтобы купить мак.

После того, как мы с мужем попали на метадоновую программу, все изменилось: я работаю соцработником в БФ «Крок за кроком», стараюсь все материальные заботы о сыне взять на себя. Я теперь живу ради него. Хоть Дениска по-прежнему живет с мамой в селе и приезжать надолго мы к нему не можем из-за необходимости каждый день принимать метадон, мама спокойна за меня. Она знает, что у меня теперь все хорошо.

Дана, 28 лет

Принимаю наркотики 11 лет. Много раз пыталась бросить, проходила детоксикацию в больнице, мама приводила домой частных наркологов. Муж тоже был наркозависимым. Когда я узнала, что беременна, очень обрадовалась, шесть месяцев беременности не кололась, держалась изо всех сил. Когда была на седьмом месяце, мужа посадили. Вот тогда я вспомнила, что есть надежное лекарство от стресса. Но все равно кололась эпизодически, очень боялась причинить вред ребенку. После рождения сына совсем бросила наркотики — мне так нравилось возиться с малышом, пеленки и распашонки так закрутили, что ни о чем другом и думать не хотелось. Когда сыну было 1,5 года, из тюрьмы вернулся муж. Я сказала, что не хочу жить с ним, но он знал надежный способ, чтобы меня вернуть. И все началось сначала. Мне казалось, что сын маленький и ни о чем не догадывается, но потом я поняла, что он все чувствует и начинает меня сторониться. Здравый смысл все-таки победил, я рассталась с мужем. Я поняла, что его совершенно не заботят собственные здоровье и жизнь. После того, как муж умер, мне очень захотелось изменить свою жизнь и я приложила все усилия, чтобы попасть на метадоновую программу. За те полгода, что я на программе, очень многое в моей жизни изменилось. Самое главное — мои отношения с сыном опять стали очень близкими. Ему сейчас 4 года, я ведь понимаю, что я для него теперь и за маму, и за папу. Я могу побаловаться с ним, даже в футбол поиграть. Только он очень не любит, когда я надеваю черные очки, видно, боится, что я опять от него глаза прячу. Сразу просит: «Мама, сними очки!» Не переживай, малыш, мама теперь всегда смело будет смотреть тебе в глаза.

Аня, 35 лет

Попробовала наркотики в 19 лет, в 21 поняла, что в системе. Начались попытки лечения. Первое время я надеялась справиться сама, но все напрасно. Начались мои хождения по мукам: многократно лечилась в Глевахе, Смоленской, у частных наркологов, но результата никакого. К моменту моего 25-летия я похоронила 2-х лучших друзей и много знакомых. Мне казалось, что жизнь прошла и ничего хорошего в ней уже не будет. В это время я встретила парня, который стал для меня самым близким человеком, я снова почувствовала желание жить. Через четыре месяца я забеременела. Это была моя первая и долгожданная беременность. Во время беременности я кололась, хотя старалась, чтобы доза была небольшой. Доктора меня не осуждали, скорее сочувствовали. И вот родился ребенок, мальчик. Настали тяжелые времена, ведь наряду с обычными проблемами и хлопотами, которые сопровождают рождение ребенка, неотступно стояла проблема поиска наркотика. Дома меня не осуждали, все старались чем-нибудь помочь: кто материально, кто физически. В свое время я насмотрелась на то, как живут дети, чьи родители постоянно употребляют наркотики. И я поклялась себе, что мой ребенок никогда не увидит этого ужаса, когда нечего есть, невозможно уснуть, потому что всю ночь варят ширку, а потом десять человек колются, где попало. Я знала, что такого не допущу, и, когда сыну было 5 месяцев, мне удалось спрыгнуть. Мне было очень трудно, но ради сына я пережила и это. Два года все было хорошо, я старалась создать для моего малыша теплый и уютный дом, я никогда не поручала его нянчить даже самым близким людям, я не хотела пропустить момент, когда мой сын сделает первые шаги, скажет первое слово. Но несмотря на это в какой-то момент почувствовала, что наркотики опять становятся частью моей жизни, что бороться мне придется с ними долго, может быть, всегда. Сын подрастал, от него все труднее становилось скрывать мои проблемы: «А почему мы ездили к дяде, а что ты у него взяла?» Я понимала, что так продолжаться не может, начала опять искать выход из положения, и тут услышала про ЗТ. За три дня собрала все справки, и стала ждать очереди.

Были страхи, сомнения, но попробовать стоило. И результат превзошел все ожидания: я даже не могла поверить, что выпив таблетки, начинаешь чувствовать себя нормальным человеком, пропадает желание уколоться, не кумарит. В семье наступило спокойствие, родители вздохнули с облегчением. Я счастлива, потому что рядом со мной мой сын. Я водила его в садик, была на всех утренниках и праздниках. Мы вместе пошли в первый класс и закончили его хорошо. Все это благодаря тому, что я уже 4 года принимаю ЗТ, боюсь даже подумать, как бы

все могло обернуться в моей жизни, если бы я не попала на эту программу. Сын знает, что я пью таблетки, но вопросов пока не задает. Я стараюсь быть с ним честной, но всего объяснить пока не могу, считаю, что он еще маленький. Боюсь даже представить себе, что в школе или во дворе, где все знают друг друга, кто-нибудь будет тыкать пальцем: мама наркоманка. Надеюсь, найдутся люди, понимающие нас, матерей-участниц ЗТ. Эта программа дает нам возможность чувствовать себя полноценными людьми, заниматься детьми, домашними делами, быть свободными. Думаю, таких программ должно быть больше. Я уверена, что ЗТ многих наркозависимых поставила на ноги.

Яна

Принимать наркотики начала в 15 лет. Я встречалась с парнем, Он предложил попробовать, так все и началось. Это было в 1997 г. В 2001 я попала в милицию, на меня завели уголовное дело, нужна была справка о лечении, тогда я первый раз прошла детоксикацию. Это лечение мне не помогло и я опять вернулась к уличным наркотикам. Потом были неоднократные попытки избавиться от зависимости, но безрезультатно. Когда в 2002 г. выходила замуж, я все еще была в системе. Вскоре узнала о беременности, но колоться не перестала. Сдала анализы, у меня обнаружили ВИЧ. Я очень переживала, потом как-то смирилась с этой мыслью: чего же еще ждать при такой жизни. Но вот родилась доченька, Лерочка, слава Богу, здоровой. Очень трудно было совмещать поиск и прием наркотиков и уход за ребенком. Нам с мужем никто не помогал ни материально, ни физически. Мы растили свою Лерочку сами, по книгам. Когда мы с мужем в очередной раз приехали сдавать анализы, наша врач-инфекционист посоветовала нам пойти на программу ЗТ. Вот так мы стали пациентами ЗТ и не разу об этом не пожалели. Наша жизнь полностью изменилась, мы отказались от уличных наркотиков, стали меньше ссориться, хотя до поступления на ЗТ наша семья почти распалась. Муж пошел на работу, я все свое время уделяю домашним делам и воспитанию дочки. Самая главная наша радость — это дочка, надеемся, что у нас с ней всегда будут любовь и взаимопонимание.

София

В 15 лет моя жизнь повернулась на 180 градусов — я попробовала наркотик. Вся дальнейшая жизнь — это попытки спрыгнуть, многократные лечения и постоянные срывы. Когда наступал просвет от наркотиков, хотелось наладить свою жизнь, чтобы все было, как у других людей.

Хотелось любви, счастья. Встретила парня, сыграли свадьбу, Но вскоре случился срыв, и опять в жизнь вошли наркотики. Во время беременности обследовалась и узнала диагноз, который для меня прозвучал, как приговор — ВИЧ. Тогда меня вообще понесло: кололась, чтобы не задумываться над будущим. Так и рожать пошла «под кайфом». О каком уходе за ребенком можно было думать? Все заботы легли на плечи моих родителей. Я любила и люблю свою дочь, но совмещать уход за ребенком и поиск и употребление наркотиков у меня не получалось. В результате выбор был не в пользу ребенка. Родители не оставляли

надежды меня вылечить. Я тоже очень хотела избавиться от зависимости, стать хорошей мамой для своей дочки. Многократно лечилась в разных больницах, проходила реабилитацию в христианском ребцентре. Но постоянно срывалась и снова возвращалась к наркотикам. Однажды маме рассказали о программе ЗТ. Мы отнеслись к ней с недоверием, потому что уже не верили ни в какие лечения, но решили попробовать. Совершенно неожиданно я почувствовала, что эта программа способна изменить мою жизнь. Я уже не трачу большую часть своего времени на поиск наркотиков, я понимаю, какое счастье просто быть рядом с дочкой, делать с ней уроки, ходить на прогулку. Дочка — это такое счастье, главное, чтобы взаимопонимание, которое сейчас есть между нами, никогда не кончилось.

Таня, 30 лет

Наркотики попробовала в 16 лет, мало-помалу втянулась, оглянуться не успела, как к 20 годам оказалась в системе. И началась невеселая наркоманская жизнь — поиск дозы, добывание денег, варки, милиция.

Много раз пыталась вырваться из этого заколдованного круга: несколько раз лечилась в наркологическом диспансере, но после лечения мне не удавалось продержаться без наркотиков хоть сколько-нибудь продолжительное время, и все начиналось сначала.

Когда мне было 24 года, я вышла замуж и вскоре поняла, что стану мамой. Я очень обрадовалась, ведь хотела этого ребенка, но бросить наркотики не смогла. Каждый мой день по-прежнему был подчинен одному — поиску наркотиков. Совершенно не оставалось времени, чтобы сходить в женскую консультацию, сдать анализы, да и идти туда лишний раз не хотелось — и врачи и медсестры не скрывали осуждения, смотрели на меня косо. Я не успевала ни поесть вовремя, ни отдохнуть. Да и жизнь наркомана — это сплошной стресс. В результате Настенька родилась недоношенной, с маленьким весом. Когда я шла в роддом, то ужасно боялась кумара, мне казалось, что даже рожать не так страшно, как пережить ломку. Пыталась пронести в роддом мое «лекарство», потихоньку кололась, но врачи все равно заметили, ругали, обещали выгнать. Когда выписалась с дочкой домой, поняла, как невероятно трудно, практически невозможно совмещать уход за грудным ребенком и употребление наркотиков. Хорошо, что большую часть забот о малышке взяла на себя моя мама. Так прошло два года. Все чаще охватывало чувство безысходности, все меньше оставалось надежды как-то изменить к лучшему мою жизнь.

По совету подруги пошла на заместительную терапию. Это было 22 декабря 2006 г. Я помню эту дату, хоть прошло уже почти три года, потому что этот день изменил мою жизнь. Я принимаю «Эднок» через день, у меня появилась масса свободного времени, которое я проводила с Настенькой: читала, гуляла, рисовала. Настя очень любит книги, знает много сказок, в пять лет уже умеет читать. Полтора года назад я родила вторую дочку, Катю. Теперь все было по-другому. Во время беременности я думала только о будущей дочке, ходила в консультацию, заботилась о своем здоровье. В роддом шла спокойно, знала, что мне там будут давать «Эднок». Отношение медперсонала стало совсем другим, медсестра меня даже похвалила: «Ну вот, молодец, одумалась, ты же такая молодая, красивая!» Мне было так приятно! Видно, они понимали, что заместительная терапия — это хорошо. Катенька родилась доношенной, с нормальным весом. Она очень спокойная и веселая девочка, хорошо развивается и растет. Самое главное для меня в жизни — это любовь и взаимопонимание с моими детьми. Благодаря заместительной поддерживающей терапии я могу все свое время посвящать семье и дочкам. Я не бросаю своих детей ни на кого, не таскаю за собой в поисках наркотиков, я живу с ними одной семьей и рада каждой минуте, проведенной вместе.

МНЕНИЕ ВРАЧА

Вопрос о том, насколько безопасен метадон для женщин, обсуждается в мире давно. В первую очередь это связано с тем, что женщины — потребители наркотиков — это преимущественно женщины молодого возраста, которые планируют иметь детей и беспокоятся о том, смогут ли они забеременеть, выносить ребенка и родить, принимая метадон. Безусловную тревогу вызывает также боязнь кардинально изменить свою жизнь, попав в зависимость от программы заместительной терапии (определенное медицинское учреждение, наркотический препарат, ежедневные визиты на прием и постоянный контроль со стороны персонала), и, кроме того, женщины боятся потерять опеку над детьми из-за легализации своей зависимости. Но насколько обоснованы подобные опасения и что об этом говорят научные исследования. Прежде всего необходимо отметить, что вопросы, связанные с метадоном, женщинами и беременностью изучены очень хорошо в связи с высокой важностью этой проблемы.

Начнем с самих женщин. Во-первых, длительная программа заместительной терапии метадоном вносит порядок в хаотический образ жизни потребителей опиоидов, создавая тем самым более приемлемые условия для нормального питания, поддержания физического здоровья, формирования новых отношений и снижая всевозможные риски, связанные с инфекционными заболеваниями, криминальной активностью и т.д. Все это, безусловно, способствует созданию хороших условий для предстоящей беременности, вынашивания и родов. Во-вторых, не смотря на то, что при приеме метадона может возникать аменорея, метадон не препятствует тому, чтобы женщина могла забеременеть. В-третьих, постоян-

ное медицинское наблюдение позволяет всегда контролировать свое состояние здоровья, что может помочь выбрать наиболее подходящее время для беременности.

В отношении собственно периода беременности следует остановиться вот на каких моментах. Очень важен тот факт, что влияние метадона на беременность хорошо изучено. Этот препарат можно спокойно принимать во время беременности, т.к. многочисленные исследования на людях и животных не показали вредного влияния метадона как на организм беременных женщин, так и на плод на протяжении всех трех триместров беременности. Кроме того, правильно назначенный для беременной женщины метадон создает спокойную среду, в которой развивается плод, и тем самым предотвращает «невынашивание», эмбриональные нарушения и наступление преждевременных родов. Это преимущество заместительной терапии метадоном заслуживает особого внимания в связи с тем, что «невынашивание» является одной из самых сложных проблем для беременных женщин, принимающих нелегальные опиоиды из-за часто возникающих состояний отмены, передозировок, плохого питания и т.д., способных спровоцировать прерывание беременности. Следует также отметить, что метадоновая программа является хорошей профилактикой приема уличных наркотиков в будущем.

Что касается детей, рожденных от матерей, принимающих метадон, то тут необходимо отметить, что метадон сам по себе не вызывает патологии плода и частота врожденных аномалий у таких детей не выше среднестатистических показателей. Однако, более 60% таких новорожденных могут испытывать слабый синдром отмены, который проявляется на протяжении 24-74 часов после родов. Тут также необходимо подчеркнуть, что дети матерей, принимающих уличный героин, тоже будут испытывать симптомы отмены. Кроме синдрома отмены у младенцев часто называют еще одну проблему - недостаточный вес новорожденных, но нет однозначных доказательств того, что это последствия употребления опиоидов. Особого внимания заслуживает тот факт, что грудное молоко матерей, принимающих метадон, содержит крайне низкую концентрацию метадона, и такое молоко является для ребенка безопасным.

Таким образом, можно сказать, что заместительная терапия метадоном у женщин может вызывать определенные опасения, но учитывая остальные опасности (риски) передозировки, резкое прекращение приема, употребление суррогатов, фальсификатов, преступную деятельность — превышают потенциальные неприятности, такие как например, достаточно слабые симптомы отмены у новорожденных сразу после рождения. Не следует также забывать, что наиболее важны немедикаментозные аспекты терапии метадоном — это в первую очередь упорядочивание жизни.